

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ДОКТОРА
ВАТSONA**

Р О Б Е Р Т   Р А Й А Н

З Е М Л Я
М Е Р Т В Е Ц О В

Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Р18

Серия «Проект Шерлок»

Дизайн обложки и иллюстрация *Марины Акининой*

Robert Ryan
DEAD MAN'S LAND

First published in the English language
by Simon & Schuster UK Ltd, England

Печатается с разрешения автора, издательства
Simon & Schuster UK Ltd и литературного агентства
Prava I Prevodi International Literary Agency
Перевод с английского: *Галина Соловьева*

Райан, Роберт

Р18 Земля мертвецов. Приключения доктора Ватсона /
Роберт Райан.— Москва: Издательство АСТ, 2016.—
446, [1] с.— (Проект Шерлок).

ISBN 978-5-17-096049-1

1914 год. Доктор Джон Ватсон отправляется на фронт служить в медицинских войсках. Он думает, что расследование преступлений осталось в прошлом, и не знает, что главное испытание в его жизни еще впереди. В окопах Фландрии люди гибнут сотнями каждый день, но когда доктор Ватсон находит тело с очень странными ранами и с гримасой страха на лице, словно перед смертью погибший увидел нечто ужасное, он понимает, что на обычную смерть от пули или газа это не похоже. Когда же таких трупов начинает появляться все больше, Ватсону приходится применить навыки, приобретенные за годы помощи Шерлоку Холмсу. Посреди кровавой бойни, на полях сражений Первой мировой войны ему придется все делать самому, чтобы найти убийцу, который не остановится ни перед чем.

© 2013 by Robert Ryan
© Галина Соловьева, перевод, 2016
© Марина Акинина, иллюстрация, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

От автора:
образ доктора Ватсона, созданный
сэром Артуром Конан-Дойлем, использован
здесь с любезного разрешения
Jonathan Clowes Ltd
в лице администратора «правообладателей
Конан-Дойля» Андре Планкета

Бэллэ
и Клайву Пауэллу, истинному Ли Полу

Георг, милостью Божией король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и заморских британских доминионов, защитник веры, император Индии etc. Нашему верному и возлюбленному Джону Хэммишу Ватсону, доктору медицины.

Мы, питая особое доверие к Вашей преданности, мужеству и добропорядочности, настоящим распоряжаемся и назначаем Вас в медицинскую службу наших сухопутных войск от двадцать второго дня октября 1914 года. Посему надлежит Вам прилежно и усердно исполнять свой долг в звании майора или в более высоком ранге, каковой мы в дальнейшем будем иметь удовольствие Вам присвоить, о чем уведомление будет сделано в «Лондон газетт».

Дано в нашем дворце Сент-Джеймс двадцать второго октября 1914 года в пятый год нашего царствования.

*От командования его величества
Джону Хэммишу Ватсону,
доктору медицины,
майору медицинской службы
королевской армии,
пехотные войска*

СУББОТА

1

Когда наблюдательный аэростат поднялся над сплетением ветвей, майор вцепился в края гондолы так, что кровь чуть не брызнула из костяшек пальцев. Он рискнул бросить короткий взгляд на уходящий вниз лес. На земле под деревьями суетились солдаты Третьего пехотного аэростатного (учебного) полка — расправляли змеившийся от вздымающейся туши аэростата к лебедке в кузове грузовика шланг толщиной в руку, чтобы не запутался, когда баллон наберет высоту. Другие аккуратно сматывали отцепленные пуповины, подававшие пищу от цистерны в прожорливое брюхо шара. Для запуска одного аэростата нужно сорок восемь человек — так ему сказали. Майор охотно верил.

Люди на земле уже превратились в муравьев, а большая поляна среди леса — в пятнышко среди буковых, дубовых и лиственничных крон окрестного леса. За деревьями стояла его машина, и шофер Бриндл, прикрыв глаза ладонью, всматривался в вынырнувшее из-за вершин

Земля мертвецов

странное видение. Шофер помахал ему, и майор, замявшись немного, счел должным ответить, хотя и сомневался, позволительна ли такая фамильярность с рядовым.

За спиной Бриндла виднелась деревенька, которую они миновали на заре, — теперь, когда совсем рассвело, стало заметно, что церковный шпиль покосился от удара снаряда. Майор смотрел на черную ленточку шоссе, протянувшуюся к госпиталю, покинутому, когда солнце еще не потревожило небес. Справа виднелся мягкий, как ватка, дымок из трубы паровоза — поезд спешил во Францию, к морю, может быть, вез раненых в госпитали Байоля и Сент-Омера или к большим палаточным лагерям, протянувшимся от Кале до Болоньи.

Небо заглатывало дымки от малых локомотивов, перевозивших людей и боеприпасы по сети спешно проложенных за линией фронта рельсовых путей. Майор видел жесткие, как по линейке прочерченные линии далеких каналов: их темные воды прогибались под перегруженными баржами. Дальше лежал большой парк грузовиков, буро-зеленый человеческий посев: металл и брезент фургонов, взошедший на месте пшеницы и овса. Еще дальше, к Валлонии, в полях густо взметывались тонкие палочки — их регулярный порядок нарушался глубокими ямами, словно некий гигант проминал середину пальцем, разметывая хрупкий узор. «Разрывы снарядов», — решил майор.

С высоты ему видна была вся земля: леса и поля, хребты и болота с сеткой тропинок и топких проселков, тележных колес, мостиков, воло-

ков, канав и дорожек — все старинные пути и средства передвижения по стране, от рынка к рынку, от деревни к церкви, от хуторка к городу, от рождения к смерти. Для современной войны такое движение было слишком медлительным. Поверх этой сеточки раскидывалась новая дорожная сеть, стальные клетки которой должны были отзывать стуку тяжелых сапог и рокоту резиновых шин. Между этими свежими швами на ткани Фландрии и Валлонии майор видел десятки белых крестьянских домиков с яркой черепицей крыш и мощеными дворами, на которых кое-где просматривался игрушечный скот.

Майор почти успокоился, но тут порыв ветра ударил в бок шара — аэростатчики окрестили его «Флори». Аэростат дернулся, как загарпуненный кит, подвешенная под ним корзина накрепчилась. Майор вцепился в края еще крепче.

— Вам удобно, сэр? — осведомился лейтенант Слаттери, его товарищ по хлипкой гондоле.

«Нет,— чуть не ответил он этому раздумившемуся от привычной высоты юноше,— мне совсем не удобно». После давней аварии майор клялся себе, что начнет новую жизнь и никогда не станет спорить с силой тяжести. Но вот он здесь, парит над бельгийской лесной прогалиной на пухлой колбасе, раздутой тридцатью тысячами кубических футов продукта от перегонки угля, утекающего так, что вся округа пропахла газом,— стоит в корзине, которой место на пикнике в Хэмпстед-хит. «Я врач,— хотелось объяснить ему,— а не... как это называется? Воздухоплаватель? Да, кажется, так». Слово неприятно отдавало безумием.

Земля мертвецов

«Флори» застонал под новым ударом ветра. Только на этот раз воздух наполнил полукруглые карманы на его гуттаперчевом чехле и развернул носом к ветру. Подвешенная корзина закачалась маятником, и желудок майора совершил кувырок.

— Я, верно, с ума сошел,— пробормотал он себе под нос, но так, чтобы Слаттери расслышал.

— Не тревожьтесь. Я всегда говорил, что хуже всего — взлет, пока не наполнятся хвостовые стабилизаторы. Минутку нас потрясет. Со временем привыкнете.

— Одного раза с меня хватит,— возразил майор.— Я и в этот не напрашивался.

Армейская медслужба долго противилась просьбам майора об отправке на фронт. Кое-кто считал, что в его годы не стоило бы пересекать Пролив, тем паче — рисковать собой. «Удивительно,— отвечал он,— что мы предпочитаем убивать молодых, цenia их жизни меньше тех, кто уже отжил добрую часть назначенных семидесяти лет». Майор полагал, что мир едва ли будет оплакивать его кончину, и в этой мысли крылось ядрышко горечи.

Наконец его прошение о переводе на передовые позиции легло на стол заместителя начальника армейской медслужбы Франции и Бельгии. Тот решил, что старший военврач, желающий хлебнуть фронтовой жизни, волен на себе испытать, во что ввязывается.

Фронт. Он представлялся майору мифическим зверем. Плоды его злодейств майор уже видел на койках больницы Черринг-Кросс, на но-

Суббота

силках вокзалов Лондона, Дувра и Болоньи, в переполненных полевых госпиталях Вимеро, Лилля и Байоля. Раненые умоляли не посылать их обратно и оплакивали оставшихся в лапах чудовища друзей. Иные бледнели при одном упоминании о передовой, а редкие храбрецы рвались снова вступить в бой с фронтом, как будто провалили первый экзамен на мужество. В сознании майора фронт был живым существом, пережевывающим и выплевывающим тысячи людей зараз. При виде его змеистых очертаний на карте он приглушал голос, словно читал на легенде старого атласа: «Здесь обитают драконы».

— Ну вот,— Слаттери поднял голову к «Флори» и, похоже, остался доволен увиденным,— дальше пойдет гладко.

Лейтенант деловито отвязывал две веревки от каната гондолы. Освобожденные концы, обхватившие колбасу аэростата, повисли у него по бокам.

— На всякий случай, майор, эти два устройства вам следует знать. Первый — спускной клапан. С его помощью снизимся плавно, даже без лебедки. А это... — он постучал по канату, отмеченному красной полоской,— аварийный спуск.— Лейтенант кивнул на «Флори». — Его ни в коем случае не трогайте. Он вырвет кусок обшивки и разом выпустит газ. Поможет быстро спуститься, если покажутся вражеские аэропланы. Бывает, что слишком быстро, но вы не беспокойтесь. В это время дня редко что случается. Война делает перерыв на завтрак.

Когда шар успокоился, майор снова взглянул на покинутую недавно землю Бельгии. Высоко

Земля мертвецов

ли они поднялись? Он устремил взор в сторону Франции, всматриваясь в дымку и гадая, нельзя ли с такой высоты увидеть Англию.

— Майор? — Постучав его по плечу, Слаттери протянул тяжелый бинокль и указал на восток: — Фронт там.

Майор повернулся к востоку и поднес бинокль к глазам — голова закружилась, когда расплывающийся мир бросился на него. Он подкрутил колечко фокусировки. Так человечество уже не виделось расплывчатыми пятнышками. Он ясно различил фермера, поставившего ногу на перекладину ворот и с довольным видом курившего трубку, глядя, как свинья кормит поросят. В нескольких сотнях ярдов от него солдаты кипятили чай в домике без одной стены, а в поле кавалеристы чистили коней, и майор видел пар, поднимающийся от разгоряченных галопом животных. Девочка в белой кофточке и длинной шерстяной юбке, с желтым платком на голове расхаживала среди сердитых гусей, рассыпая корм и лениво пиная запоздавших убраться с дороги.

У полевой кухни повар раздавал еду угрюмым томми, а рядом, у шатровой палатки, два офицера расставили на шатком столике яичницу и толстые хрустящие куски хлеба. Офицеры курили и попивали чай из жестяных кружек. Один запрокинул голову, смеясь над какой-то шуткой, и чуть не свалился, когда ножки стула ушли в мягкую землю. Тогда захохотал и второй. Мальчики — теперь, когда они подначивали друг друга, это стало очевидно. Не старше двадцати. В сотне ярдов от молодых офицеров майор заме-

Суббота

тил еще одно непривычное зрелище: там густо теснились деревянные кресты: тела павших дожидались эксгумации, после которой их перевозят на постоянное место упокоения. Перед одним из крестов одиноко стоял человек — склонил голову, быть может, в молитве, а каску держал в руке. Майор отвел любопытный взгляд, чувствуя, что бестактно вмешался в чужое горе.

Все и каждый, на ком останавливались линзы бинокля, вели себя так, будто до боев было много-много миль. Но по мере того, как аэростат поднимался выше, становилось очевидным, как мало на самом деле это расстояние. С каждым футом, с каждым ярдом война лезла в глаза.

— Наш полк учебный, поэтому нас держат подалеже от места действия, и видно не очень хорошо, сэр. Но взгляните налево, на север. Там долина Ипра, выступ на германскую территорию. Видите те холмы? Там немцы. Бедолагам внизу досталось. Взгляните, кое-где обломки торчат. Там были деревни. Батарей видите? Это, конечно, наши. Теперь смотрите прямо вперед. Вы уж мне поверьте, майор, только отсюда и можно разобратить, что происходит. В траншеях головы не поднять, и мир для вас сужается.

Не волнуйтесь, они далеко, малокалиберным нас не достать: немцу, который нас подобьет, причиталась бы главная из германских медалей. Начинайте с того, что ближе к нам. Фермы видите, сэр? Ни одной крыши не уцелело. Там люди отдыхают по пути с фронта и на фронт или кому выпало несколько дней в отпуску. Теперь смотрите дальше, вдоль новой дороги. Вам должны быть видны темные линии. Тянутся с севера